

Виталий Зыков

The illustration depicts a character from a post-apocalyptic or survivalist setting. The character is shown from a three-quarter rear view, wearing a dark top hat, a blue balaclava covering the face, a light-colored long-sleeved shirt, a dark vest, and dark trousers. A large, multi-pocketed tool belt is worn around the waist. The character holds a large, dark, rectangular object (possibly a book or a piece of equipment) over their right shoulder and a large, curved blade (like a machete) in their right hand. The background is a vast, desolate, reddish-brown landscape under a hazy sky. Overlaid on the scene are several glowing, cyan-colored circular diagrams and symbols, resembling a complex magical or scientific chart with various icons and lines. The overall tone is mysterious and gritty.

**ШКОЛА
ШЕШЛА**

Виталий Валерьевич Зыков
Школа пепла
Серия «Мир бесчисленных
островов», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63803352

Аннотация

Магический дар обретён, нужные навыки получены, над головой больше не висит «правило одного года», а враги и недруги не дышат в затылок. Казалось бы живи да радуйся! Но нет, по воле Тёмной Канцелярии Малк покидает метрополию и направляется в Школу Пепла. Место с очень длинной историей и весьма пугающими Мастерами.

И разумеется всё опять идёт не по плану...

Содержание

Часть 1	5
Глава первая,	5
Глава вторая,	41
Глава третья,	71
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Виталий Зыков

Школа пепла

Братство – сообщество магов, исповедующих одинаковые взгляды и объединенных конкретной целью. Члены братств традиционно практикуют схожие или близкие по сути Тайные Искусства и закрыты для посторонних. На территории Борей деятельность любых братств запрещена, однако ограничения носят сугубо формальный характер. Многие подобного рода сообщества сейчас вполне комфортно себя чувствуют под вывеской официальных Школ.

Из учебника истории борейских Школ для студентов Колледжа Белых Перчаток¹

Дружить всегда легче не ради чего-то, а против кого-то!

Из мемуаров Архимага Ллойда Гарроты, Канцлера Авалона

Часть 1

Слуга двух господ

Глава первая, в которой героя зовет дорога

Потолок спальни леди Марой был украшен в стиле борейской моды конца прошлого столетия. Еще тех времен, когда страна была монархией, во дворце в Варганде сидел император, а соблюдение религиозных канонов воспринималось как нечто само собой разумеющееся. Полтора десятка миниатюр по периметру и одна крупная картина в центре изображали сцены из Послания потомкам, где Святые творили могучую волшбу, воодушевляли людей перед сражениями и громили демонические орды. Смотрелось это все ярко и красиво, но, на вкус Малка, совершенно не подходило для комнаты молодой и любящей жизнь леди. Однако кто он такой, чтобы лезть со своим мнением?!

Малк вернул на место соскользнувшую с бедер простыню и, убрав за голову руки, продолжил лениво изучать творение неизвестного ему художника.

– Проснулся? – сонно простонала лежащая рядом Терри, даже не пытаясь шевелиться. – Давно?

– Давно, – хмыкнул Малк, покосившись на девушку.

Сейчас она никак не напоминала ту элегантную и утонченную леди Марой, образ которой так тщательно пестовала на людях. Взлохмаченные волосы, тени под глазами, потрескавшиеся губы и общий бледный вид – два дня и две ночи, что они вместе провели в постели, не прошли для нее даром. Даже Малк с его повышенной жизнестойкостью и выносливостью был как выжатый лимон, что уж говорить о даме...

Вопреки его ожиданиям, Терри вдруг проявила удивительную живость и, резко повернувшись, закинула на него ногу.

– И чем тогда занимался, если давно проснулся? – промурлыкала она.

Малк ухмыльнулся уголком рта.

– Просто лежал, отдыхал... и пытался не думать, что уже сегодня меня ждет поезд до Варганда.

– Ой, до вечера еще полно времени, – отмахнулась Терри.

– Как сказать, как сказать... – не без самодовольства возразил Малк. – Два дня назад я тоже планировал лишь нанести визит вежливости одной очаровательной леди, а в итоге... вон как все завертелось.

И тут же заработал шутливый тычок кулачком под ребра.

– Эй! Это правда! – возмутился Малк, прикрываясь локтем.

Визит к леди Марой действительно оказался полон неожиданностей. Истерзанный общением с госпожой Леа-

рой Малк, конечно, надеялся, что приглашение в гости от Терри не сведется к чинной беседе в гостиной, но и о том, что флирт столь стремительно перерастет в нечто большее, даже не мечтал. И дело тут вовсе не в какой-то чрезмерной раскрепощенности леди Марой – хотя и это тоже со счетов сбрасывать не стоило! – а скорее в его собственном желании нырнуть в омут страсти и хоть ненадолго забыть о мире во-круг.

Что ж, последнее ему и вправду удалось! Разговор за чашкой чая, с которого начался его визит к леди, очень быстро перешел к теме отношений, приобрел игривую тональность... и вот уже Малк сам не понял, как так получилось, что он, не прерывая поцелуев, несет девушку в спальню. В спальню, которую они не будут покидать следующие двое суток.

– Ты уверен, что хочешь уехать? – вдруг спросила леди Марой, подставив под голову согнутую в локте руку и глядя в лицо любовнику.

Малк неопределенно дернул плечом.

– Не знаю. Еще позавчера сказал бы, что да, а сегодня... сегодня все прошлые тревоги кажутся глупыми и ненастоящими, – протянул он задумчиво. Однако память тотчас услужливо подсунула подробности разговора с госпожой Лерарой, и он уже гораздо более уверенным тоном продолжил: – Хотя чего себя обманывать... Остаюсь я здесь, и моя дальнейшая жизнь будет яркой, счастливой, но, увы, очень недол-

гой. Так что... дороги назад нет.

Малк извиняюще улыбнулся и поцеловал Терри в кончик носа.

– Да, ты в Андалоре от души покуролесил, – ответила девушка и мелодично засмеялась. – С той Ночи Йорроха, когда мы познакомились, о начинающем маге по имени Малк заговорили в определенных кругах даже некоторые Младшие Магистры. Что для Адепта далеко не самого престижного звания Борея уже немалое достижение.

Услышанное заставило Малка нахмуриться.

– Меня обсуждают? А подробнее? – спросил он.

– Это так важно? – улыбнулась Терри. Сейчас, вырвавшись из тесных рамок этикета, она выглядела удивительно милой и... словно бы домашней. А еще – зверски соблазнительной.

Однако Малка в данный момент подобным было не смутить.

– Для такого, как я, очень важно, – пояснил он. – Я про себя многое тебе не рассказывал, но...

– Ой, не смейся! – перебила его Терри. – Неужели ты думаешь, что я лягу в постель с первым встречным?! Разумеется, Джон узнал все, что только можно. Про тебя, твое «обычное» происхождение, сложности с обучением, маленькую войну с лоялистами и очевидный разлад с подружкой. – Девушка, сразу став чем-то похожей на госпожу Леару, снова рассмеялась. – Как видишь, мне известно все, что действительно

важно!

Она особо выделила слово «действительно». И Малк понятливо кивнул, растянув губы в невеселой улыбке. О том, что у него и у нее важность подобного рода вещей может сильно различаться, он предпочел не говорить. А то и в самом деле, Йоррох его побери, увлечется да и докопается до связей Малка с Канцелярией, узнает о получении Наследия Кетота, доберется до преследования со стороны «этого деда Бонифация». Уж этого ему точно бы не хотелось!

– Тем более. Я как-то привык думать, что отъезд с Борея закроет проблемы с недовольством знати... Кто будет охотиться на сбежавшего к Йорроху на рога «таракана»? Но если дошло уже до досужих разговоров, то...

– То ничего страшного не случилось, – перебила его Терри. – Тебя вовсю обсуждают наши доблестные вояки. И даже не столько тебя, сколько твое везение. Нечасто им приходится встречать Адептов из «городских неженков», которые ухитряются пережить полноценный поединок авалонского Младшего Магистра с не самым слабым на этом свете демоном!

– Вот как... – пробормотал Малк, переваривая услышанное. И довольно бестактно спросил: – Как понимаю, спрашивать, откуда одной далекой от армии леди известны частные беседы борейских офицеров, смысла нет?

В глазах леди Марой что-то мелькнуло, однако если ей вопрос и не понравился, то больше она это никак не показала.

– Почему же? Ответ очевиден: от моего генерала, – с удивительной непосредственностью ответила Терри.

Малк не нашелся даже что сказать на это. Хотя... она ему не жена и не подруга. А раз так, то и не ему осуждать не слишком-то отягощенную моралью даму. Особенно лежа голым в ее постели.

Тем не менее в комнате повисла неприятная тишина. И, чтобы сменить тему, Малк сказал:

– Кстати, прости, но твой платок я потерял.

Поймал недоумевающий взгляд леди Марой и пояснил:

– Ну тот, который ты мне подарила после Ночи в храме Архонта. С особыми свойствами!

То ли Терри играла, то ли и вправду забыла, но об изолирующей магические эманации вещице она вспомнила только после пояснения Малка.

– А, его... Да ерунда. Глупая игрушка, сделанная еще в те времена, когда я надеялась найти себя и вырваться за рамки искалеченного Дара, – отмахнулась девушка с напускным равнодушием. Причем чувствовалось, что реакцию вызвал не факт потери подарка, а то, что стояло за этим. История его создания и собственно тема таланта к магии. – Совершенно бессмысленная вещь. – И тут же остро глянула на Малка. – Удивлена, что ты распознал в этой тряпке не просто платок!

Малк, который помнил, как отнесся к «тряпке» старый оружейник, лишь неопределенно покрутил в воздухе пальцами.

– Погоди, а что не так с твоим Даром? – спросил он, вдруг заинтересовавшись. – Если Джон копался в моем прошлом, то ты должна знать про то, что я бывший «пустышка». Так что перед тобой, можно сказать, специалист по проблемам с талантом...

– Специалист? Тогда ладно, если специалист... – снова перебила его Терри с тихим, но не обидным смешком, однако тут же серьезно продолжила: – У меня мутировала Родословная. Не как у тебя, когда в крови даже следа ее не осталось, а иначе... когда дарованный предками талант трансформируется в нечто иное, кривое и убогое. В итоге пройти инициацию я смогла, а вот взять планку ранга Ученик уже нет.

– И ничем не помочь? Подобрать Тайное Искусство, поэкспериментировать с алхимией, Запретными Техниками... – сочувственно спросил Малк. Понятно, что леди Марой рассказала далеко не все, но даже услышанного хватило, чтобы ощутить с ней какое-то сродство.

– Ты представляешь, сколько это будет стоить? – меланхолично сказала Терри. – Будь я дочерью Патриарха Дома или главы Семейства, может, и была бы надежда исцелиться, а так... быть мне Адептом до смерти. – Она помолчала и продолжила: – Нашлись, правда, советчики, что надо обратиться к «демонолюбам». За должное подношение демоны и не такое исправляют, но...

– Но? – вскинул брови Малк.

– Но меня хоть и сложно назвать высокоморальным чело-

веком, все же есть границы, которые никогда не переступлю. И на сделку с врагами человечества я не пойду ни за что, – с неожиданной серьезностью сообщила леди Марой, а у Малка где-то в глубине души вдруг шевельнулось непонятное облегчение. Отчего-то подобный ответ девушки был ему весьма приятен... Интересно, уж не клятва ли милес Драго себя так проявляет?

– А какая у тебя Родословная? – спросил Малк, несколько ошарашенный услышанным и потому напрочь забывший о существующих у магов табу. Тут же вспомнил, спохватился и торопливо добавил: – Но, если это секрет, можешь не отвечать!

Однако бестактный вопрос девушку совсем не разозлил. Наоборот, она вдруг улыбнулась, оценивающе посмотрела на Малка и со знакомым ему по прежним встречам хищным блеском в глазах сказала:

– Это не секрет, но... просто не скажу! Должна же быть во мне загадка?

Вопрос подразумевал только один возможный ответ. Малк молча обнял девушку и прильнул в поцелуе к ее губам. На какое-то время в комнате опять воцарилась тишина, прерываемая звуками поцелуев. Впрочем, во что-то большее это не переросло – в какой-то момент Терри отстранилась от Малка и, сообщив, что собирается распорядиться насчет обеда, выпорхнула из спальни.

Малк остался в одиночестве. Он наконец получил воз-

возможность хорошенько обдумать случившееся, благо и вправду было на что обратить внимание.

И прежде всего это касалось самой причины, по которой они с леди Марой сблизились. Если с ним самим все было понятно, то во внезапно вспыхнувшую страсть столичной красавицы к не самому симпатичному – особенно после трансформации под влиянием магии Жизни – колхаунскому парню Малк не верил. Терри вообще не походила на человека, способного поддаться порыву. Не манипулятор уровня госпожи Леары, конечно, но и не салонная вертихвостка с ветром в голове. Есть у нее на его счет какие-то планы, ради которых можно и с наставником по гаданию помочь, и даже в постель затащить. Наверняка есть! Но вот какие именно – вопрос. Уж точно не связанные с его неземным талантом и умопомрачительным богатством.

Особенно ясно это стало после рассказа о проблемах Терри с Родословной и Даром. В подобного рода ситуации решительно настроенная дама неизбежно будет стремиться развивать отношения с могущественными и влиятельными магами, завязывать знакомства с редкими специалистами вроде Старика, искать возможности для развития собственного дела... Однако Малк-то тут каким боком затесался?! Нет, определенно что-то здесь не то.

Но их невозможными отношениями происходящее не ограничивалось. Говоря о Родословной, Терри ни словом не обмолвилась о своих родичах. Как и не коснулась темы

недоброжелателей, преследование которых заставило ее сделать себе защищающую от гадания колдовскую татуировку. К слову, весьма симпатичную – за прошедшие двое суток он успел на нее насмотреться.

А ведь Малк до сих пор помнил те ощущения, что возникли в ходе проведенного для леди Марой ритуала проричания! И о совете Старика не связываться с тем, чье внимание обратила на себя девушка, тоже не забыл.

«А может, в татуировке и дело? Дерек Урвал город покинул, проводить поддерживающие ее Силу ритуалы больше некому. Вот Терри меня в качестве запасного гадалца и держит?» – предположил Малк.

Догадка выглядела разумно, однако душа у него к ней почему-то не лежала. И все больше казалось, что он что-то упускает. Какой-то момент, полностью меняющий сложившуюся картину...

Хотя, с другой стороны, какая ему разница? Замуж леди Марой он звать не собирается, иллюзии относительно уз между ними не питает. Так стоит ли голову себе забивать ерундой насчет зачем и почему?! Тем более что, даже если забыть о близости, у Малка все равно оставался перед Терри долг. Может, это ей ничего и не стоило, но в нужный момент – когда Малк искал учителя гадания – она не отмахнулась от просьбы и помогла. А это дорогого стоит. И потому, если вдруг за поддержкой обратится уже леди Марой, он не откажет.

Размышления Малка прервал донесшийся из коридора стук каблучков. Дверь в спальню с треском распахнулась и в комнату ворвалась раскрасневшаяся Терри.

– Живо собирайся! – с порога крикнула она, попутно пытаясь придать волосам хотя бы видимость прически. – Паромобиль генерала к воротам подъехал!

– Чего? – тупо спросил чересчур расслабившийся Малк. – Г-генерала?

Появление официального любовника леди Марой стало для него полнейшей неожиданностью. Он незаметно для себя перенял ту легкость, с которой девушка относилась к своему прежнему партнеру – она даже по имени его никогда не называла, ограничиваясь званием или, в редких случаях, магическим рангом. Но, как выяснилось, списывать того со счетов было преждевременно.

– Если хочешь, я могу с ним встретиться и поговорить, – предложил Малк неловко, собирая раскиданные по спальне вещи и натягивая их на себя.

– Ты с ума сошел?! – в непритворном ужасе округлила глаза леди Марой. – Маг из него, конечно, так себе, и чин он получил только по протекции отца, но... Малк, ты ему точно не соперник! Ты же это понимаешь?

Малк мрачно кивнул. Сильный Адепт, разумеется, может составить конкуренцию средненькому Ученику и при большой удаче может даже навредить Бакалавру, но для магов старшего ранга он не более чем пыль под ногами. Даже для

так себе чародеев. Так что, положив руку на сердце, предложение Малка вполне тянуло на экзотический способ самоубийства.

– Он уже у входной двери! – охнула Терри, прислушавшись. – Йоррох! Вниз тебе нельзя... Давай туда!

Сунула в руки Малку его ботинки и подтолкнула в сторону окна.

– Иди-иди! – зашипела она. Вдруг замерла, явно задулавшись, коршуном метнулась к письменному столу, что-то накорябала самопишущим пером на прямоугольном клочке бумаге и, вернувшись назад, сунула его в карман жилета Малка. – Это номер моего мыслеграфа. Я его раз в несколько седмиц проверяю, так что не пропадай... Обещаешь?

Леди Марой требовательно заглянула в глаза Малку, а когда увидела что-то одной ей понятное, поддавалась порыву и прижалась к его груди.

– Все, уходи! Он уже на этаж поднимается, – разорвав объятия сообщила Терри.

Дождалась, пока Малк выберется через окно на идущий вдоль стены здания карниз, закрыла за ним створку и кинулась к постели. Своего генерала она очевидно планировала встретить, томно раскинувшись на подушках. Правда, Малк последних деталей уже не видел. Все его внимание занимала узенькая каменная полоска, на которой ему приходилось теперь с трудом балансировать. И не то чтобы он боялся упасть в раскинувшийся под окном палисадник – высота позволя-

да не покалечиться, – но оставлять там характерные следы, способные натолкнуть разумного человека на опасные мысли, не хотелось.

Мысленно прикинув, что если он доберется до угла дома, то сможет перебраться на крышу сарая, а оттуда уже незаметно спрыгнуть на садовую дорожку, Малк осторожно, приставным шагом двинулся прочь от ставшей опасной спальни. Он даже успел преодолеть первую сажень, как покинутое окно вдруг со стуком открылось, раздалось шипение, которое может издавать только зажженная сигара, и потянуло запахом дыма. Гость Терри – да поймет его разом Йоррох со всем своим воинством – решил закурить. И стоило ему чуть сильнее высунуться наружу, как он тотчас увидел бы застывшего столбом соперника.

– Опять ты куришь! Заканчивай быстрее и иди ко мне! Для кого я новый пеньюар надела?! – донесся до Малка воркующий голос Терри.

Не успел он подивиться женскому коварству, как следом раздалось невнятное мужское бурчание, зажженная сигара кометой улетела в палисадник, и снова бухнули створки окна. Малк опять остался в гордом одиночестве.

М-да, одно дело спать с женщиной Младшего Магистра, и совсем другое оказаться от этого Младшего Магистра на расстоянии вытянутой руки! Мысль была достаточно здравая, но несколько запоздавшая. Так что Малк вытер покрывшийся испариной лоб и продолжил движение по карнизу. Сла-

ва Святым, единственное попавшееся ему на пути окно было закрыто ставнями, поэтому он быстро его проскочил, добрался до угла здания, ступил на крышу сарая и... гигантским прыжком добрался до садовой дорожки. На мгновение замер, ожидая окрика невольных свидетелей, а когда убедился, что остался незамеченным, ринулся в сторону ведущего на соседнюю улицу забора. Ботинки он надевал, уже оказавшись снаружи.

Любовное приключение, едва не ставшее катастрофой, благополучно закончилось...

Следующие несколько часов Малк целиком посвятил беготне по городу. Съездил в Общество, где получил в паспорт мага отметку об успешном окончании курсов, немного обновил гардероб, купил всякие необходимые в дороге мелочи, закрыл счет в банке. А еще добрался до мастерской, где ему продали Зеркало Друзала, и вернул им обломки за смешные полдрахмы. На фоне прошлой своей сделки, когда за фокусирующие кристаллы из первого артефакта ему предложили одиннадцать драхм, это выглядело откровенным издевательством, но... но Малк даже не стал спорить. Побывавшее на поле битвы между Младшим Магистром и демонами Зеркало даже выглядело как куча оплавленного металлолома. И то, что ему вообще за них заплатили, было уже неплохо...

Последним Малк забрал из камеры хранения на вокзале потрепанный саквояж и сразу же проследовал на пропахший угольной гарью перрон. До отправления оставался еще по-

чти час, но обладателей билетов первого класса – госпожа Леара отчего-то явно расщедрилась – пускали в вагон уже сейчас, чем Малк и воспользовался. Быстро нашел свое купе, повесил верхнюю одежду в шкафчик, заказал у проводника чай, плюхнулся за столик и... и, Йоррох побери, только тогда вдруг осознал, что он действительно сидит в поезде и собирается покинуть Андалор. А ведь еще год назад все его помыслы и жизненные цели были связаны с культурной столицей. И он верил, что та станет его домом как минимум на следующее десятилетие.

М-да, в свете нынешних реалий его прошлые планы теперь казались еще более наивными и глупыми. Секретный дневник вел, варианты будущего рассчитывал, да вон как все сложилось! Он снова в поезде, позади полыхают сожженные мосты, в кармане жалкие гроши, а впереди неизвестность. Все почти как в прошлый раз, разве что только теперь он один, имеет кучу врагов и сидит на крючке у страшной Канцелярии. Прекрасный образчик воплощения в жизнь юношеских фантазий!

Несмотря на горечь, которой отдавали его мысли, Малк, к собственному удивлению, по-настоящему расстроенным не был. Наоборот, сам себе он казался каким-то обновленным. словно бы освободившимся от цепей и обретшим крылья. Ведь если подумать, то магом он стал, кучу навыков приобрел, на жизнь трезвым взглядом смотреть научился. Более того, он уцелел там, где люди гораздо опытнее его пророчи-

ли ему смерть, обрел истинные цели и смысл жизни – «то, ради чего он встает по утрам»² – и даже увидел настоящие лица тех, кто прятался под масками его друзей. Правда, все еще нет-нет да и всплывала в сердце обида на предательство Хелавии, но и эта боль не была острой или мучительной... Хотя тут свою роль, очевидно, сыграли ночные безумства с леди Марой. Помнится, в интернате почувствовавшие вкус взрослой жизни пацаны любили учить «малышню» чужой премудрости. «Чтобы забыть одну женщину, надо провести ночь с четырьмя другими», – говорили они, и благодаря Терри Малк начал воплощать данный совет в жизнь. Что будет дальше неизвестно, однако пока рецепт явно работал.

Не все так плохо было и с деньгами. В Андалор Малк вез одолженные отчимом сорок драхм, и этих денег ему едва хватило на первое время. Покидал же он культурную столицу с честно заработанными пятьюдесятью восемью драхмами, что почти в полтора раза превышало прежнее его «богатство». Да и в остальном Малк был в изрядном прибытке... Проклятый нож, револьвер, даже, поимей их Йоррох, маска Лиса и статуэтка рыцаря от таинственного Зала Помнящих – все это были символы новой жизни, жизни ходящего по грани Одаренного. И Малк наконец это осознал и принял всей душой.

---

² Во вполне земной Японии для состояния, когда «человек знает, ради чего встает по утрам», даже отдельное слово есть – икигай. – *Здесь и далее примеч. авт.*

Но самая главная ценность, что сейчас имелась в его распоряжении и которая больше всего сказывалась на его психическом состоянии, это рекомендации специалистов Канцелярии по формированию Нимба и преодолению границы ранга Ученика. Именно наличие в багаже данных записей стало для Малка зримым подтверждением воплотившейся в жизнь мечты и... ключом к будущему развитию.

От одной только мысли о том, что его ждет по приезде в Варганд, Малка охватывало нервное возбуждение, которое приходилось подавлять усилием воли. Ведь именно в столице он собирался провести необходимые ритуалы и штурмом взять новую вершину своего развития как мага. Именно там, подальше от обиженных им аристократов, заготовленных против него схем активных противников храма Кетота и коварных планов представителей авалонского посольства, Малк хотел стать Учеником. Да, переезд ничего не менял – влияние всех его врагов сохранялось и в столице, – но он делал ставку не на это. Малк верил, что на его стороне неожиданность, отчасти даже наглость и... большое разнообразие магических организаций в Варганде.

Интересно, предполагала ли нечто подобное госпожа Леара или думала, что жадность в нем победит и он таки рискнет воспользоваться помощью магов Общества?! Хотя какая, к Йорроху, разница! Решение принято, Малк в поезде и уже понимает, кого именно ему надо искать по приезде. Осталось лишь добраться до столицы, причем желательно не по-

пав в очередные неприятности. Без всех этих демонов, террористов или проклятого Святыми карлика, под влиянием прошлой поездки ставших для Малка неизменными атрибутами железной дороги.

Ну а если все же не повезет... Что ж, он готов ко всему. В саквояже, поверх вещей, лежит заряженный многоствольный пистолет, проклятый кинжал в ножнах заткнут под рубашкой за пояс брюк, а заклинание Искры в любой миг готово сорваться с языка. Справится, со всем справится. Не впервой!

Однако на этот раз все прошло на удивление гладко и обыденно. Никто не поднимал по тревоге солдат из конвоя, никто не стрелял из пушек, не устраивал перестрелок в вагонах-ресторанах. Мало того, все два дня, пока поезд добирался до конечной станции в Варганде, Малк был в купе совершенно один, избавленный от утомительной обязанности терпеть какого-нибудь особо говорливого попутчика. Так стоит ли удивляться, что с поезда он сошел в прекрасном расположении духа, максимально подходящем для ритуала?

– В восточный филиал Школы Зеленого Света, – бросил Малк извозчику, садясь в пролетку при выходе с вокзала.

Днем ранее в ходе беседы с проводником он случайно узнал об имеющейся в поезде дорожной библиотеке. Сходил туда, хорошенько покопался в зачитанных до дыр книгах да и обнаружил «Вестник учебных заведений». Справочник, который считался в Борее основным источником знаний по

существующим в стране магическим организациям. Остальное было делом техники, так что уже к вечеру на руках у Малка имелся список наиболее подходящих для его целей колдовских сообществ. И Школа Зеленого Света занимала там первую строчку. Неплохая экономия времени для того, кто планировал первый день в Варганде потратить на поиски нужных сведений в местной публичной библиотеке!

Как выяснилось, добираться до нужного адреса было недолго, хорошо если десять – пятнадцать минут. Малк даже насладиться поездкой не успел – вроде только начал любоваться окрестностями, как пролетка уже остановилась перед коваными воротами величественного особняка, а извозчик прокуренным голосом предложил вылезать.

Набранный ранее темп удалось сохранить и дальше. Чтобы пройти на территорию, оказалось достаточно показать жетон мага охраннику, а оплата «сбора за беспокойство» в три десятка оболон на входе в само здание Школы открыла перед Малком остальные двери. Не потребовалось даже сидеть в очереди перед нужным кабинетом – специалист, к которому направила Малка симпатичная девушка-Ученица в вестибюле, принял его сразу, без всяких задержек.

– И что же заставило уважаемого Адепта, проходившего обучение в Андалоре, выбрать для прорыва через ранг Школу Варганда? – баском поинтересовался у Малка Бакалавр Школы Зеленого Света, после того как ознакомился с переданными ему бумагами. – У вас там организаций магов хоть

и не столь много как в старой столице, но большинство из них вполне соответствует высокому званию Школы. Зачем ради не самой сложной процедуры ехать через полстраны?

Не ожидавший подобного вопроса Малк нахмурился.

– Вам доверия больше, – наконец выдал он после короткой паузы.

– Доверия, значит... – протянул маг Школы и снова взялся за бумаги. Некоторое время задумчиво их листал, после чего уронил на стол и решительно сообщил: – Это хорошо, когда так. Потому что лично у меня следовать данным, с позволения сказать, рекомендациям пока нет никакого желания!

Малк покосился на полученные от госпожи Леары документы, перевел взгляд обратно на хозяина кабинета и замер в ожидании объяснений.

– Бывший «пустышка», перекося Дара в сторону Пневмы, чересчур сильная Власть, отравление Жизнью, неудачный набор заклинаний... Каждого из этих пунктов достаточно, чтобы усложнить процедуру перехода через границу ранга, а здесь они все в кучу собраны. – Бакалавр с осуждением помотал головой и вздохнул. – То, что кто-то вообще согласился при таких условиях давать какие-то рекомендации без предварительного исследования, просто выше моего понимания!

Слова мага звучали убедительно. Под таким углом на советы экспертов госпожи Леары Малк не смотрел.

– И как тогда быть? – спросил он с некоторым напряжением.

Представитель Школы Зеленого Света пожал плечами.

– Сначала пройти диагностику, а дальше принимать решение! – Он немного помедлил и добавил: – Одиннадцать драхм, и риск опасной ошибки будет сведен к минимуму.

Озвученная цена заставила Малка потрясенно втянуть в себя воздух. Пятая часть всех его денег! И это еще без трат на сами ритуалы!!! Йоррох и все его демонические орды... Первым порывом было желание забрать документы и покинуть территорию Школы. Все же в его списке Зеленый Свет был не единственной организацией, предоставляющей магам услуги по поддержке продвижения между рангами, но... но кто сказал, что в остальных местах с ним будут разговаривать как-то иначе?! А уж если вспомнить, что о его изрядно подросшей Власти специалисты госпожи Леары попросту не знали, то ценность их советов и вправду становилась сомнительной.

– Хорошо, согласен! Когда начнем? – сказал Малк твердо.

И заскучавший было Бакалавр моментально расплылся в довольной улыбке.

– Да прямо сейчас, чего тянуть-то?! – объявил он, с готовностью поднимаясь из-за стола и жестом приглашая Малка пройти в дальний угол кабинета, где серым пятном выделялся участок в три-четыре квадратных сажени, выложенный плиткой из дикого камня.

Малк окинул предложенное место внимательным взглядом и тихо хмыкнул. Ни знаков Руноглифа, ни магических кругов на полу он не увидел, а значит, методы Школы несколько отличались от того, чему их учили в Обществе. Зато наверху, аккуратно над серым квадратом, висела сложная конструкция из зачарованной меди и закаленного стекла, всю поверхность которой покрывало бесчисленное множество колдовских знаков и узоров, а по бокам свободно свисали четыре изогнутых манипулятора с хрустальными иглами на концах.

Жестом попросив Малка подождать, Бакалавр с усилием выдвинул из стены спрятанную в ней металлическую панель и наложил сверху раскрытую ладонь. Одновременно он принялся читать длинное заклинание, в котором каждое произнесенное слово словно бы собирало отовсюду потоки зеленого света и вливало его в кажущееся безжизненным устройство. Спустя десяток секунд механизм отозвался басовитым гудением, во встроенных в него кристаллах заплясали огоньки света, а то, что Малк принял за манипуляторы, рывком разошлось в стороны.

– Раздевайтесь и становитесь по центру. Будем смотреть, что и как, – проронил Бакалавр небрежно.

Управление устройством очевидно не вызывало у него никаких проблем.

Малк выполнил распоряжение. И едва он оказался под гудящим агрегатом, как механические конечности снова при-

шли в движение и нацелили на него хрустальные иглы. Макушка, точка между бровями, центр груди и низ живота – мишенями стали главные энергетические центры тела. И если Малк правильно понимал происходящее, то дальше должно было быть весьма больно...

Он не успел даже испугаться, как иглы зажглись зеленым, вокруг них возникла корона энергетических разрядов, и в него устремились четыре магических луча. Каждый кинжалом пронзил кожу и мышцы и проник куда-то глубже. Ну или, по крайней мере, ему так показалось. Дождь боли, закаливший волю, позволил сдержаться и не вскрикнуть, но менее мучительно все равно не стало.

– Будет немного больно, потерпите! – донесся до Малка голос, и он, сжав зубы, кивнул.

В ответ сверху повеяло Силой, пришла в движение Власть Бакалавра, и на Малка, словно на ось, одна за другой опустились нарисованные прямо в воздухе магические фигуры. Теплым потоком прошли через голову, отозвались холодом, когда скользили по туловищу, укололи тысячами булавок, пробежавшись по ногам, и в конце попросту сгнули в камнях пола, миновав стопы. И так три раза, пока вложенная хозяином кабинета Сила не была исчерпана и процедура не завершилась.

– Все? – спросил Малк, когда гул прекратился, а огни погасли. – Можно одеваться?

– Да-да, конечно, – буркнул Бакалавр и, забрав с собой

пластину панели, на которой он в течение всего ритуала держал ладонь, вернулся за стол.

Некоторое время он изучал появившиеся на металлической поверхности значки, водил пальцем по странного вида линиям, после что-то считал на механическом вычислителе. Пока наконец не оттолкнул пластину прочь и с прищуром не уставился на Малка.

– Что? – спросил Малк.

– Ничего. Просто интересная картина складывается. И для меня, как специалиста, весьма любопытная, – усмехнулся Бакалавр. – Во-первых, тело ваше не просто отравлено Жизнью, а подверглось полноценной мутации. И теперь самостоятельно поглощает из еды, воздуха и света столько жизненной силы, что не знает, куда девать избытки. Вы, как понимаю, пытались «сжигать» их, занимаясь физическими нагрузками, но это полумера. Без обуздания процесса и получения полного над ним контроля все закончится плохо...

– Насколько плохо? – уточнил Малк, резко помрачнев.

– Настолько, что если оставить как есть, то совсем скоро вы умрете из-за «сошедших с ума» клеток вашего тела, – скривился его собеседник. – Но это еще полбеды. Есть еще и «во-вторых». Ваш Дух отторгает Жизнь. И чем дальше, тем более явно это происходит. Так что стать лекарем или специалистом по закаливанию тела, у которых заклинания должны быть именно из этой сферы, вам точно не светит.

– А кем светит? – немедленно поинтересовался Малк, чем

явно разозлил хозяина кабинета.

– В-третьих же, – с напором продолжил тот, – в-третьих, вы чересчур увлеклись развитием Власти. Шагать через ранги здорово в плане могущества, но очень обременительно для тела...

– Так с этим же у меня как раз все отлично. Крепкое, сильное – многое выдержит. В чем проблема? – удивился Малк, вспомнив, что о чем-то таком же его предупреждала и госпожа Леара.

– Выдержало бы, контролируй вы потоки жизненной силы в своем организме! А так Власть лишь еще больше разгоняет процесс поглощения энергии. Понимаете?! – гневно воскликнул Бакалавр, резко замолчал и спустя мгновение уже спокойно продолжил: – Вас до сих пор спасает только прекрасно развитый для Адепта Дух и некоторые контакты с магией Смерти. Подробнее разобрать не получается, нужно более дорогое сканирование, но есть следы некоторых ритуалов, которые чуточку восстанавливают нарушенный баланс в вашем организме.

Малк понятливо кивнул, мысленно радуясь словам, что для получения детальной информации требуется более тщательное и дорогое обследование. И значит, Семя Духа, о котором он, честно говоря, забыл, представитель Школы Зеленого Света не нашел.

– Так что же мне делать-то тогда? Какие рекомендации? – спросил Малк немного резковато, за что тут же извинился.

– Рекомендации простые. Как можно скорее сформируйте Нимб – он еще больше укрепит Дух и замедлит идущие в вашем теле процессы. Затем, не затягивая, переходите в ранг Ученика. Причем забудьте обо всех советах. Иного выхода для вас, кроме как сделав центром Нимба «лечилку», нет. Заклинание это, по сути, позволяет управлять жизненной силой, и освоение его на более глубоком уровне рано или поздно позволит сделать навык контроля над телом естественным, как дыхание. – Бакалавр улыбнулся и развел руками. – Это все... А, чуть не забыл! Еще, став Учеником, постарайтесь сделать акцент на освоении магии Смерти. По идее, это окончательно вернет вашему организму требуемое равновесие... Вот теперь точно все!

В кабинете наступила тишина. Маг Школы Зеленого Света, видимо, и вправду сказал все, что хотел, а вот Малк... Малк молчал совсем по другой причине. Пока наконец не справился с эмоциями и не спросил в лоб:

– А разве в отвергнутых вами рекомендациях не говорилось то же самое, по крайней мере, насчет «лечилки» в центре Нимба?!

– Возможно, – усмехнулся Бакалавр. – Но одно дело пустые рассуждения, и совсем другое, когда они подкреплены научным подходом. Понимаете разницу?

Малк стиснул зубы и несколько раз медленно кивнул. Конечно, он понимает. Как не понять! Особенно про потерянные одиннадцать драхм... На языке вертелся десяток-дру-

гой ругательств, однако озвучивать их Малк не стал. Скандалить и даже провоцировать Бакалавра – пусть даже, возможно, никогда не сражавшегося на дуэли – в его ситуации было откровенно глупо. И он принялся отсчитывать в протянутую руку золотые кругляши...

Несмотря на задранные к небесам цены и склонность драть с соискателей три шкуры даже в случаях, когда вполне можно сэкономить, искать другое место для рывка к следующему рангу Малк все же не стал. Слишком уж хвалили Школу Зеленого Света в «Вестнике», да и сам он уже оценил уровень имеющегося здесь оборудования и квалификацию работников, чтобы искать что-то новое.

Вернувшись в вестибюль, Малк заплатил аж тридцать четыре драхмы – услышав цену, он все же едва не передумал! – и сразу же отправился в нужную ему комнату. Не задерживаясь у порога, вошел и тотчас закрыл дверь на магический замок. Теперь без специального магического ключа попасть внутрь было невозможно, что на фоне развивающейся у Малка паранойи выглядело весьма приятно.

Боль из-за потраченных драхм в его сердце уменьшилась еще немного, когда Малк осмотрелся внутри заклинательного покоя. На фоне аналогичного помещения в Андалорском Обществе магов, где убранство сводилось к голым, лишенным окон стенам, грязному сводчатому потолку и земляному полу, здесь все выглядело значительно приятнее. Стены из белого мрамора, мозаичный потолок со спящими за-

щитными формулами в качестве украшений, дающие мягкий свет светильники и... пол. Пол здесь оказался особенным, целиком устланным кристаллическим песком. Да не какой-то взятой непонятно где дешевкой, а уже прошедшим алхимическую обработку материалом.

Определенно это стоило своих денег!

Кивнув собственным мыслям, Малк расслабленно замер и, втянув носом воздух, попытался «распробовать» царящую в этом месте атмосферу. Попытался ощутить ту ауру, что отличает данный заклинательный покой от любого другого. И когда спустя несколько минут что-то такое получилось и он перестал себя ощущать чем-то инородным, только тогда шумно выдохнул и принялся неспешно снимать одежду – дальнейшие ритуалы настоятельно рекомендовалось проводить полностью обнаженным.

Раздевшись догола, прошел в центр комнаты и прямо поверх песка постелил небольшой, купленный еще в Андалоре коврик. Пару секунд им полюбовался и, используя его в качестве центра, принялся чертить Защитный Круг. У него, конечно, к карлику много претензий, но то, что тот научил Малка ценить правила техники безопасности, это факт!

Подготовка много времени не заняла, так что совсем скоро Малк залпом опрокинул в себя небольшой пузырек с самым дешевым укрепляющим зельем – им он тоже разжился в Андалоре, – отбросил пустую посудину в кучу одежды у входа и уселся на коврик. Сердце вдруг начало колотить-

ся как сумасшедшее, но Малк постарался успокоиться и не обращать внимания на подобную ерунду. Наступал один из самых важных моментов в его жизни за пределами интерната, так что в волнении не было ничего страшного. Главное, чтобы оно не стало чрезмерным... Но с этим он уж точно должен справиться!

Через минуту состояние вернулось в норму, и Малк, сосредоточившись, скользнул во Дворец Духа...

Внутри все оставалось по-прежнему. Неотвратимо наполняющаяся жизнью ментальная пустыня, бескрайнее небо и – сегодняшняя цель Малка – Кристаллическое Сердце с вращающимися вокруг заклинаниями спутниками на месте «Солнца».

– Искра, Рассеивание, «лечилка»... – Он и сам не знал, зачем начал перечислять свои полностью освоенные заклинания вслух. Но так было отчего-то спокойнее, а потому, учитывая важность правильного настроения и внутреннего состояния, зачем себя сдерживать?!

Заклинания отозвались сотрясшей весь Дворец вибрацией. Малк задумчиво хмыкнул, еще раз вспомнил о том, как мечтал взять в качестве основы для Нимба то Искру – и в будущем стать боевым магом, то Рассеивание – и продолжить карьеру борца с магическими загрязнениями, после чего потянулся вниманием к Кристаллическому Сердцу и... сжал его Властью.

Созданная Тайным Искусством структура отозвалась фи-

зической болью, туманящими разум вибрациями и чередой внезапных импульсов, едва не сбивших «спутники» со своих орбит. Наверное, это выглядело бы опасно и в другой ситуации Малк мог запаниковать, если бы не его достижения в плане Власти. Йоррох их знает как остальные справляются в подобных случаях, его палочкой-выручалочкой были именно обретенные благодаря Наследию Кетота навыки. Или просто он слишком привык на них полагаться и не смыслит, как можно колдовать иначе?! В адское болото все! Он работает, как умеет!

Продолжая «сжимать» трепыхающееся Кристаллическое Сердце – можно даже сказать, что он стал им на какое-то время, – Малк одним махом распространил во все стороны свою Власть. Да так, чтобы получившийся домен охватил все три заклинания разом, и... зафиксировал их в одном положении.

Боль тут же начала нарастать, появилось ощущение, что так делать не надо и на Малка из-за его действий теперь надвигается какая-то дикая, сумасшедшая опасность, но он все равно продолжил начатое. С натугой сначала переместил в центр Сердца спутник-«лечилку», затем зафиксировал в новом положении свое любимое Рассеивание, а под конец, так чтобы через три точки получилось провести правильно ориентированную плоскость, «передвинул» Искру.

На мгновение все замерло, возникло опасение, что конструкция в таком виде самостоятельно существовать не бу-

дет и через миг развалится с самыми печальными для Малка последствиями... Однако Малк даже не дрогнул, сохраняя выдержку, и по-прежнему держал энергетическую структуру Властью. Что и оказалось залогом успеха.

Ментальная плоскость, которую он провел через три точки вдруг налилась светом и принялась стремительно вращаться, порождая настоящий смерч в небе Дворца Духа, а затем столь же стремительно остановилась. И Малк осознал, что в своих мысленных тисках он теперь сжимает нечто вроде кольца, охватившего Кристаллическое Сердце.

Нимб был готов.

– Святые и все их помощники!!! – потрясенно воскликнул Малк, возвращаясь из глубин Дворца в реальный мир и понимая, что его лицо и грудь покрыты засохшей кровью, резерв опустошен практически полностью, а Дух... Дух ощущается так, словно он нечто материальное и несколько дней подвергался избиениям.

Но все это были такие мелочи, что Малк даже не удостоил их вниманием. Гораздо больше сейчас его волновало совершенно иное. Словно опасаясь, что она вот-вот исчезнет, Малк напряг ранее не существовавшую духовную «мышцу» и с восторгом ощутил, как раскручивается еще не до конца уплотнившийся, но вполне реальный Нимб. И как в его опустошенные резервы вливается тонкая струйка энергии.

– Прирост более чем одна десятая эрга в час! – мысленно подсчитав, не удержался от восклицания Малк.

Все как и обещал в Обществе господин Лок, когда еще только знакомил его с Тайным Искусством. И теперь скорость поглощения Силы выросла у Малка до одной целой и одной десятой эрга в час, что снижало время восполнения запасов магии до смешных восемнадцати с оболками часов.

Последнее, что требовало проверки, это ставшая центром Нимба «лечилка». Не желая откладывать дело в долгий ящик, благо носовое кровотечение до сих пор продолжалось, Малк мысленно потянулся к чарам, но не пытаясь, как раньше, активировать знаки Руноглифа, входящие в заклинание, а... просто желая его использовать. И у него получилось. К пострадавшему месту тотчас последовала волна тепла, и стекающие из ноздрей красные струйки моментально иссякли.

– Не знаю, как там насчет роста контроля, но лечит точно быстрее, – озвучил свои наблюдения Малк.

После чего покинул Защитный Круг и проследовал к своим вещам. Тратить время на пустой отдых и откладывать собственно переход к Ученику он не собирался, планируя сделать все одним рывком. Однако для этого требовались силы, восполнить которые мог лишь хороший обед. И он принялся доставать из сумки заготовленные ранее питательные брикеты. Впереди его ожидало много скучной и утомительной работы...

На то, чтобы полностью восполнить резерв, у Малка ушло около десяти часов. Где-то неподалеку располагался полноценный источник Пневмы второго, а может, и третьего клас-

са, так что воздух был насыщен Силой и формула сбора почти удваивала скорость поглощения энергии. В ситуации Малка это было довольно полезно и удобно. А заодно он узнал о том, что такое взаимодействие с хорошим источником, что тоже было большим плюсом. Потому как после проблем с работой в лечебнице и отравлением Жизнью об этой части магического Искусства у него сложилось весьма предвзятое впечатление.

Наконец, предварительно хорошенько размявшись, Малк вернулся на коврик в центре заклинательного покоя. Пришла пора заняться второй частью его преобразования как мага. И он отчего-то не сомневался, что это пройдет столь же гладко, как и формирование Нимба.

– Рывком! Одним махом! Без всяких запасных вариантов, здесь и сейчас! – принялся накручивать себя Малк, чеканя слова, а затем и вовсе добавил: – И да начнется пытка!

Господин Лок, как отвечающий за обучение Тайным Искусствам наставник, говорил, что преодолевать барьер между рангами надо с помощью Зеркала Друзала. Так безопасно и надежно, однако в данном вопросе Малк почему-то больше верил господину Хордолу. На факультативе толстый маг убеждал студентов не идти по легкому пути и попробовать силы в самостоятельном прорыве – «как древние маги», – а если не получится, то пытаться тогда уже с артефактом. Мол, так будет проще потом «закончить фундамент»... что бы это ни значило. Беда в том, что у предлагаемой господи-

ном Хордолом методики был недостаток. Всего один, однако настолько большой, что перевешивал любые выгоды. И имя ему было – боль!

Но вот как раз с ней у Малка были особые отношения...

Смысл прорыва к следующему рангу заключался в организации мощной атаки того барьера, что мешает двигаться дальше и развивать тонкое тело. Для чего маг должен собрать всю доступную ему силу, плотно сжать, а затем попробовать втянуть в себя еще немного Силы... чтобы снова сжать и снова втянуть... и так до тех пор, пока способен выносить ту боль, которую причиняет разрывающая Дух магия. Когда же терпение заканчивается, то чародей выпускает собранную Силу внутрь Дворца Духа и... молит Святым, чтобы у него все получилось. Чтобы не оказалось слишком мало энергии, чтобы она имела нужную плотность, и чтобы не был чересчур крепким барьер.

В случае когда используется Зеркало Друзала, оно не только позволяет с большей точностью рассчитывать потребные объемы энергии, но и забирает какую-то часть мучений. Так что с ним действительно легче. Но вот результативность... впрочем, об этом лучше думать, когда дело уже сделано! И Малк решительно принялся сжимать всю доступную ему магию.

Ну что сказать, это действительно было больно. Казавшаяся ранее такой послушной Сила категорически не желала подчиняться и в ответ на каждый импульс Власти, на каж-

дое ментальное движение Малка – давила, давила во все стороны, распирая энергетические каналы и копьями вонзаясь в Дух. И пусть закаленная Дождем воля позволяла как-то это все терпеть, к пятому шагу, когда Малк начал сжимать энергию уже в пятый раз, мука стала поистине невыносимой. Возможно, Малк бы даже сдал назад и отказался от самостоятельного прорыва, если бы не понимание, что ему некуда девать собранную и сжатую донельзя Силу. Отпусти ее он сейчас – и пусть не смерть, но сильнейшие травмы обеспечены. А там... пока будет лечиться, уйдет время для оптимального перехода в Ученики, и он навеки застрянет в Адептах.

Нет уж, Малк будет терпеть!!!

И он терпел, попутно продолжая собирать Силу, переламывая ее строптивый характер и выискивая те неуловимые признаки, которые подскажут, что пришло время выбрасывать все накопленное в одном могучем ударе.

«Если сейчас появится Бонифаций, мне крышка!» – некстати подумалось Малку, и он аж заскрипел зубами от злости. Секундное волнение сказалось на контроле над Силой, и вся эта мощь моментально отозвалась пугающей дрожью.

– А-а-а!!! К Йорроху!!! – Понимая, что он допустил ошибку и дальше будет только хуже, Малк запредельным усилием еще раз сдвинул распирающую резервы Силу Властью и шаркнул всем этим кошмаром куда-то внутрь Дворца Духа.

Что было дальше, он даже толком не помнил. Вроде бы

небо внутреннего мира заволокло тучами, причем настолько густыми, что пропало с глаз даже Кристаллическое Сердце. Налетел порывистый ветер, который сорвал всю ту зелень, что скрывала под собой песок пустыни, а возникший из ниоткуда столб черного смерча перепахал землю. Появилось чувство, что Дворец Духа вот-вот снова опустеет и на этот раз в него больше не удастся вернуть жизнь...

Однако как скоро выяснилось, Малк все же выполнил требуемые условия. Сжатая в таран Сила не рассеялась, достигла границ внутреннего мира, наткнулась там на кажущиеся нерушимыми стены и... со всей той мощью, что только может дать оранжевый ранг Власти, их сокрушила. Дворец в последний раз содрогнулся, словно бы сжался, а затем рывком вырос практически вдвое.

И Малк стал Учеником. Вот только принять данный факт он смог далеко не сразу.

Глава вторая, в которой есть море и его обитатели

Чтобы прийти в себя после прорыва к новому рангу, Малку потребовались целые сутки. Слишком сильный удар получил его Дух – который сначала был едва ли не разрушен, а потом внезапно трансформирован в нечто новое, – чтобы вести себя как ни в чем не бывало. Мало того, он даже заклинательные покои в Школе Зеленого Света покинул не самостоятельно. По истечении первых суток аренды хозяева, озабоченные тем, что он до сих пор не вышел, пришли с проверкой. И обнаружили Малка лежащим без сознания на полу комнаты. Так что траты вынужденно увеличились еще на одну драхму за услуги опытного лекаря в ранге Бакалавра.

Однако он был не в обиде. Наверное, если бы местные рвачи забрали у него вообще все до последнего обола, он бы и тогда не испытывал никаких негативных эмоций. Все застлала эйфория от перехода через барьер Ученика. Йоррох побери, Малк просто отказывался поверить, что он – бывший «пустышка» и нищий провинциал, целый год стремившийся вырваться из-под давления правила первого года, – достиг нужного результата и теперь может немного перевести дух. Ведь мало того, что он стал Учеником, так еще и верхняя граница беспроблемного развития отодвигалась для него на десять лет вперед!

Одно омрачало его радость – у Малка не было даже примерного понимания, как расти дальше. Если не считать рассуждений Бакалавра Школы Зеленого Света и рекомендаций специалистов госпожи Леары, разумеется. Потому как на главные вопросы советчики ответов все равно не давали. И Малк не знал, ни какое Тайное Искусство ему стоит выбрать – или, что вернее, какое именно из потенциально доступных имеет смысл искать, – ни какой стратегии следовать, когда придет время выбирать три обязательных заклинания теперь уже первого круга. По сути, он вообще мало что знал о ранге Ученика, до того будучи целиком сосредоточенным на развитии навыков Адепта.

Была, правда, надежда, что модифицированный Семенем Духа сплав из Кристаллического Сердца и Дождя боли окажется эффективен и на новом ранге. Однако первая же медитация разбила ее в прах. Ни одна тренировочная формула больше не работала. И только формула сбора все так же поглощала Силу, раскручивая только-только сформированный Нимб. Впрочем, можно было обойтись и без подобного рода сложностей – теперь достаточно было пожелать, и вращающееся вокруг Сердца кольцо самостоятельно начинало втягивать во Дворец энергию, делом подтверждая слова наставников Общества о коренном различии в развитии даже не Адепта и Ученика, а Адепта с Нимбом и Адепта без Нимба.

С Семенем Духа тоже никаких чудес не произошло. Ничего сверх того, что дал Малку переход Власти на оранжевый

ранг, он не приобрел. Ощущал и то слабо, что уж там говорить о каком-то на него влиянии. И как Малк подозревал, без развития Власти все так и останется. О том, что полученные через Наследие упражнения для развития силы Духа тоже перестали работать, и упоминать не стоило...

Малк, как ни печально это осознавать, вновь оказался на перепутье. С мрачноватым прошлым и затянутым туманом будущим. Тьму на его уходящей в неизвестное дороге разгоняло лишь задание госпожи Леары, которое предполагалось выполнять в самой настоящей Школе. И хотя Малк ранее хорохорился, утверждая в беседе с представительницей Канцелярии, что снова учиться не планирует, близость к источнику знаний несколько скрашивала погрязшую в неопределенности действительность.

Правда, сначала до этой самой Школы еще предстояло добраться, потому как Варганд был далеко не последней точкой в маршруте Малка. Если верить тому, что было написано на врученном ему еще в Андалоре едином проездном билете, на третий день после прибытия Малка в столицу ее уютную гавань покидал параходофрегат «Ярый демоноборец», где для новоявленного агента Канцелярии было зарезервировано место в пассажирской каюте.

Так что проведя в городе две ночи в недорогой ночлежке – с учетом в очередной раз опустевшего кошелька запросы пришлось заметно урезать, – в нужный день Малк отправился в городской порт, где и принялся искать необходимое

ему судно.

Малк был искренне убежден, что опыт – все же вырос в трех шагах от моря и в портах бывал не раз, – позволит с легкостью справиться с данной задачей, и от услуг мальчишек-проводников, стайкой выющихся у выхода из морского вокзала, отказался. Смело миновал пункт охраны, поднялся на взгорок, где скучали несколько носильщиков и откуда открывался прекрасный вид на акваторию, заметил направление на причальную линию и... и потерялся в лабиринте пакгаузов, тянувшихся из ниоткуда в никуда заборов, сложенных из ящиков пирамид и наваленных кое-как мешков. Как здесь ориентировались местные, было решительно непонятно. Во всяком случае, Малк оказался на это неспособен. И за свою самонадеянность едва не поплатился.

На входе в непонятного предназначения тоннель, куда его вывела случайно выбранная тропка в нагромождении штабелей строевого леса, дорогу ему заступили сразу четверо оборванцев. Грязных, вонючих, но внешне довольно крепких и вооруженных ржавыми ножами. Что им нужно и зачем они здесь, такие красивые, нарисовались, Малк даже спрашивать не стал. Наученный горьким опытом противостояния с лоялистами, он без разговоров уронил саквояж в пыль, метнулся к перегородившей вход в какую-то подсобку железной решетке, вцепился в нее обеими руками, поднатужился и рывком выломал один из прутьев. Перехватил поудобнее и с оскалом развернулся к грабителям.

– Вот это он здоровый, поимей меня Йоррох... – протянул один из оборванцев.

Переглянулся с товарищами, и они не стовариваясь убрали ножи и бочком-бочком освободили проход. И Малк их прекрасно понимал. С кем-то его габаритов он тоже не захотел бы связываться. Почти сажень ростом, широченная грудь, пугающие предплечья... Собственно, для закрепления эффекта он и устроил шоу с выломанной железякой. Доставать из саквояжа тесаки, револьвер или колдовать Искру – это означало неизбежную драку и высокий риск ранения, не говоря уж об опасности появления друзей грабителей. Малк же предпочитал лишних приключений для себя не искать.

Закинув прут на плечо и подхватив свободной рукой саквояж, он дождался, когда дорога будет свободна, и неторопливо двинулся дальше. Добрался до входа в тоннель, однако затем, кое-что вспомнив, остановился и через плечо спросил:

– Это дорога к пирсам?

Со стороны подобное, наверное, выглядело как проявление крайней наглости и уверенности в себе, однако Малк понял это несколько позже. Единственное, о чем он думал в тот момент, это скорое время отправления корабля и то, что без чужой помощи в портовых дебрях можно блуждать до следующего утра. Какие мысли возникли в головах оборванцев, Малк даже примерно не представлял, однако после короткой растерянной паузы самый говорливый из них осторожно по-

мотал головой и, перемежая речь ругательствами, принялся объяснять дорогу.

И ведь, демонов мерзавец, не обманул! Следуя его указаниям, Малк уже через десять минут вынырнул чуть в стороне от причальной линии, а еще через пятнадцать стоял у трапа «Ярого демоноборца».

– Пассажир? – лениво поинтересовался у Малка седоусый матрос, сидящий неподалеку на чугунном кнехте³.

Малк кивнул и, отбросив в сторону забытую железяку, потянулся за билетом.

– На корабле юнге покажешь, а пока жди. Видишь, родовитые грузятся? – скучающим тоном продолжил матрос, ткнув погасшей трубкой в компанию из четырех, судя по вышитым на сюртуках гербам, членов Семейств, которые яростно ругались с бригадиром портовых носильщиков.

В сторону Малка они если и смотрели, то брезгливо наморщив носы – скромно одетый и с единственным саквояжем на фоне той горы вещей, что принадлежала им, он попросту терялся. Хотя что дворяне, собеседник Малка его тоже явно воспринял как человека простого, не требующего особого отношения. Иначе бы не тыкал и не вел себя столь наплевательски...

Однако Малка таким было не пронять. Деньги, ценные украшения, богатая одежда – в его глазах это было что-то вторичное. Лишь собственное развитие и личное могу-

---

³ Кнехт – тумба на корабле или причале, служащая для крепления тросов.

щество имели значение, все остальное – тлен и прах. Он даже вытягивать медальон мага из-за отворота рубахи не стал, предпочтя остаться для окружающих смертным пассажиром, неизвестно зачем отправляющимся в морское путешествие.

До своей двухместной каюты, расположенной неподалеку от корабельного галюна, Малк добрался примерно спустя час. Закинул на багажную полку вещи, познакомился с валяющимся на одной из кроватей соседом – тот оказался торговым представителем известной компании, занимающейся производством паровых двигателей, – и поднялся на палубу. Начало своего первого морского путешествия он предпочитал встретить именно так, собственными глазами наблюдая за удаляющимся берегом, а не предаваясь безделью в духоте каюты. Занял место на корме – так, чтобы не мешать членам экипажа, – да и уставился вдаль, в очередной раз глубоко задумавшись о своей судьбе и о том, насколько далеко он отклонился, казалось бы, от раз и навсегда определенного еще в интернате маршрута.

– Вот, как и ты, решил наверх выбраться, воздухом подышать, – нарушил уединение Малка его сосед по каюте, неожиданно появившись из кормового люка и встав рядом.

– Тоже первое плавание? – поинтересовался Малк, с неохотой поддерживая беседу.

– Не... Уже шестое, – отмахнулся торговец, заработав удивленный взгляд Малка. – Чего?! Мне хоть и двадцать три,

но отец меня по делам фирмы с восемнадцати лет гоняет. Так что на том же Релаке я уже в четвертый раз буду.

– Релак? Мне казалось, что корабль на остров Римма идет, – нахмурился Малк.

Его билет был именно до этого острова, и он наивно полагал, что из Варганда «Ярый демоноборец» отправится прямиком туда. О том, что предстоит заходить в промежуточные порты, он как-то не думал.

– Римма ведь северо-западнее Релака, и это такой крюк... – протянул Малк.

Торговец, ранее представившийся Тилем Калакаром, радостно засмеялся.

– Ага! Наш старенький пароходофрегат пока половину прибрежных поселков на южном побережье Борейя не обойдет, море пересекать не будет. Так что я, если Святые будут благосклонны, в пункте назначения буду через седмицу, а ты – через все полторы!

Малку оставалось лишь тихонько присвистнуть. Полторы седмицы! Хорошо хоть питание в стоимость билета входит, а то совсем беда бы была. А ведь он после «предложения» госпожи Леары настраивался на нечто легкое и необременительное... М-да, не получается из него пока бывалый путешественник.

Пока они болтали, трап тем временем убрали, корабль отшвартовался и с утробным пыхтением неторопливо двинулся к выходу из акватории порта. И Малк еще более ясно, чем

в поезде, осознал, что за спиной остается весомая часть его жизни, а впереди... впереди темнеет громада неизвестных неприятностей и пугающих опасностей. В свое светлое и беспроблемное будущее, лишённое подводных камней и скрытых течений, он не верил.

– Слышал, среди моряков тот рейс, что обходится без нападений морских монстров, считается осенённым благодатью Девятерых и лично госпожой удачей? – спросил Малк, чтобы как-то отвлечься.

Тиль криво усмехнулся.

– Я тоже это слышал... И в первое свое плавание от каждого плеска волны за бортом вздрагивал, – торговец покосился на Малка, выдержал паузу и неожиданно подмигнул, – но после того, как понял, что ничего кроме встреч с однозвездными тварями, которые дохнут после первого же попадания из носового орудия, не происходит... вот тогда успокоился!

– Но я же читал, как в позапрошлом году наш конвой из пятнадцати судов столкнулся с нападением целой стаи монстров. В результате треть кораблей затонула, а остальные вернулись в порт в состоянии как после сражения с вражеским флотом! – возразил Малк, который новостную хронику в газетах проглядывал регулярно. – Да и в Беспокойном море даже рыболовецкие флотилии без пары-тройки Бакалавров Школы Вечной Сини в море не выходят!

– Ну ты хватанул – Беспокойное море! Там помимо мон-

стров еще рейдеры Хеймдарка шалят, а это, я тебе скажу, те еще ребята... – оживился Тиль, явно любитель поспорить. – К тому же упомянутый тобой разгром весеннего Большого конвоя тоже не абы где случился. Яванский пояс! Там, по слухам, не то что достигшие седьмой звезды монстры водятся, так еще и демоны в ранге Повелителя Бедствий появляются. – Для придания своим словам вескости торговец поднял указательный палец. – Помнится, три десятка лет назад Борей потерял конвой, куда два броненосца и четыре канонерки входили. И никого это не удивило.

– Это понятно... Но почему тогда здесь, как ты говоришь, спокойно? – удивился Малк.

– Ответ прост: рядом четыре военно-морских базы нашего флота. И они хорошо чистят воды между Бореем и Релакком, – развел руками Тиль. Правда, затем нахмурился и уже другим тоном продолжил: – Впрочем, это не спасло моего деда, погибшего в таком же вот рейсе два десятка с лишним лет назад...

– Сочувствую, – кивнул Малк и поинтересовался: – И как же тебя тогда отец в море отправляет? Не боится?

– Боится? Не знаю, возможно. Но только что делать-то, если надоело быть рядовым борейцем и хочется достичь чего-то большего? – не без гордости сказал Тиль. – У родителей нас шестеро – четверо сыновей и две дочери. Из них двое с Даром, и вся семья сейчас работает, чтобы помочь им Бакалаврами стать. Дед-то Учеником был, отец до Бакалавра

дорос, и вот теперь братьев тянем. Если выдюжим, то в роду сразу двое дворян могут появиться. А это... в деловых вопросах это уж какое подспорье!

– И тебя такая несправедливость не... беспокоит? – заинтересовался Малк, помня о собственных отношениях с матерью.

– Да какая же тут несправедливость?! У меня Дара нет, у них – есть. Вот всей родней и помогаем... А как придет время, так они нам помогут, – кажется, даже не понял вопроса Тиль.

Малк больше ни о чем спрашивать не стал. Потому как именно такие отношения и были правильными. Не грызня из-за наследства, детских обид и собственных амбиций, а коллективная работа на общий успех. И тогда, тогда семье, быть может, действительно удастся стать чем-то большим. Получить дворянское достоинство, приобрести статус Семейства, а то и вовсе дорасти до полноценного Дома!

Ему, увы, ничего подобного не светило. Мало того что родня по отцу отказалась от «пустышки», так еще и мать воспринимает едва ли не как выродка. Хорошо хоть с сестрами и отчимом повезло, иначе совсем бы сиротой себя ощущал! Малк невольно вспомнил письмо из дома и помрачнел. Подсознательно он все равно ожидал от матери какой-то теплоты, добрых слов, а получил едва ли не чиновничий канцелярский запрос. Но что самое обидное – отказать в этой просьбе он не мог. И дело даже не сестрах, которых он действи-

тельно любит и всегда готов поддержать, и не в тех сорока драмах, которые занимал у отчима перед отъездом в Андалор... Нет, если бы мать попросила о помощи лично для себя, Малк все равно бы ее поддержал. Потому как... потому как это просто правильно, Йоррох побери!

Вот только следовать моральным принципам всегда было накладно. Так что отправив днем ранее почтовый перевод на шесть драхм, Малк нанес очередной, видимо, уже добавляющий удар по своему кошельку. И его денежные резервы в момент уменьшились до пяти драхм с полусотней оболлов. Для человека, который еще несколько дней назад с легкостью тратил десятки золотых на ритуалы, это даже звучало неприятно!

Задумавшись, он не заметил, что их с Калакаром разговор угас, и далее за удаляющимся берегом они следили уже молча...

Как Тиль Калакар и предупреждал, путешествие на корабле и вправду затянулось. Старенький пароходофрегат сначала несколько дней шел вдоль южного побережья Борея, заглядывая, наверное, в каждую мало-мальски оборудованную для приема судов бухту. Где-то забирал редких пассажиров, почту или грузы, где-то просто пополнял корабельные припасы. Один раз загрузил в бункеры уголь. Последнее мероприятие настолько впечатлило Малка своей трудоемкостью, что он дал себе зарок никогда не идти на корабль матросом.

Все это время у пассажиров пароходофрегата, лишенно-

го удобств действительно больших кораблей, было фактически всего два развлечения – прогулки по палубе и беседы друг с другом на отвлеченные темы. Капитан, правда, иногда еще устраивал вечера в кают-компании, где играл патефон и была возможность сыграть в карты, но там было настолько тесно, что популярностью посиделки не пользовались. В итоге большую часть времени все сидели по каютам и общались с соседями, и слава Святым, что Тиль оказался весьма интересным собеседником. Для Малка, жизненный опыт которого ограничивался учебой в колхаунском интернате и андалорской эпопеей, человек, побывавший на куче островов и повидавший немало такого, что и не снилось рядовым борейцам, стал настоящим сокровищем. Ведь он мало того, что любил делиться воспоминаниями о своих поездках, так еще и знал кучу поистине фантастических историй. Голодные призраки, атакующие пассажирские дилижансы, проклятые дома, заманивающие путников в свои стены, мстительные духи, уничтожающие целые Семейства, морские твари, враждебные как людям, так и порождениям Пекла, – он мог рассказывать о них часами. И пусть торговец неуклонно повторял, что услышал большую часть историй от отца или деда и верит им, как себе, Малк воспринимал их именно как сказки. Сказки, в которых Святые оставили метрополии лишь Ночи Йорроха да странствующих демонов и отгородили от настоящих ужасов.

Однако если общение с Калакаром удалось наладить сра-

зу, то найти подход к остальным пассажирам не получилось. И не то чтобы Малк не пытался – будучи запертым с кем-то на одном судне, сложно избегать контактов, – просто прочим путешественникам он явно пришелся не ко двору. Если парочка едущих к родне влюбленных да мрачный старик с секретарем-телохранителем, которые взошли на борт в следующем после Варганда порту, вообще не стремились к разговорам, то четверка дворян-Учеников явно имела претензии именно к личности Малка. Отношение, которое они продемонстрировали к нему на пристани, молодые маги сохранили и на корабле. Обменивались в его присутствии многозначительными усмешками, в голос обсуждали нищebroдов, философствовали на тему аристократического «прирожденного» достоинства и «порченной» крови – ничего такого, что могло бы спровоцировать вызов на дуэль, но все равно достаточно неприятно.

Хотя, положа руку на сердце, Малк их понимал. Магом, какими их описывают в книгах и газетах, он и вправду не выглядел. Отравление Жизнью превратило его в человека, которого с легкостью можно представить с кистенем в подворотне, но никак не в библиотеке, корпящим над свитком с заклинанием... Впрочем, это его понимание ничуть ему не помешало бы при случае набить ублюдкам морды!

Одно хорошо, к андалорским лоялистам они никаким боком не относились, а значит, ничего кроме подколок на почве личной неприязни ждать не стоило. А это уже плюс, хоть

здесь не надо беспокоиться. Еще не было бы угрозы от куда-то снова пропавшего карлика, и совсем хорошо...

Несмотря на слова Тиля о вычищенном участке моря между Бореем и островом Релак, в одиночку пересекать пролив капитан «Ярого демоноборца» не рискнул – во всяком случае, так им было объявлено – и присоединился к конвою из трех судов: двух парусных шхун и грузового парохода «Гордый». Вот только у Малка правдивость слов капитана вызвала серьезные сомнения, что и немудрено. Достаточно взглянуть на вооружение и совокупную магическую мощь. Если пароходофрегат был вооружен девятью орудиями, то корабли конвоя могли похвастать лишь наличием картечных – по паре на каждом из парусников и три на пароходе. Не лучше было и с магической поддержкой: капитан «Гордого» давно уже застрял в ранге Ученика, а его коллеги с шхун и вовсе остались Адептами. Так что «Ярый демоноборец», где капитаном был Бакалавр, и в этом смысле смотрелся весьма выигрышно...

Какая уж тут совместная защита!

– Да зарабатывает он так! Иначе с грузоподъемностью пароходофрегата, числом пассажиров и ценами на билеты рейс практически не приносил бы прибыли. А так владельцы этих трех посудин скинутся за сопровождение их до какого-нибудь порта Релака, и наш капитан будет в прибыли! – пояснил Малку Тиль. – Уверен, он и за магов-пассажиров наценку сделал. Если вдруг что случится, в стороне вы ведь стоять

не будете, а за это и денежку можно взять. Заранее!

Аргументы Калакара звучали разумно, что сильно подпортило Малку настроение. Ему было бы гораздо спокойнее, присоединись «Ярый демоноборец» по-настоящему к сильному конвою. Такому, чтобы ни у одной твари не возникло даже желания попробовать его на зуб... Однако, увы, мнение Малка никто спрашивать не собирался. И очень зря. Потому что, разумеется, все произошло именно так, как он опасался. На шестой день после того, как «Ярый демоноборец» покинул порт Варганда, или на второй день перехода через пролив, практически в двух шагах от берегов Релака, конвой был атакован обитателями морских глубин.

Само начало нападения Малк банальным образом проспал. Накануне он допоздна просидел с Калакаром за партией в шахматы, а потому утром к завтраку решил не вставать и остался в постели. В отличие от Тиля, который сначала дисциплинированно отправился на камбуз за всем уже остодемоневшими хлебом, ветчиной и горячим какао, а затем поднялся на палубу... Где и стал свидетелем того, как прямо по курсу «Демоноборца» неожиданно всплыли два небольших «острова» из водорослей и выпустили в корабль что-то вроде невидимого лезвия. Недостаточно мощного, чтобы вскрыть корпус судна, точно консервную банку, но вполне подходящего, чтобы срезать одну из мачт и край дымовой трубы. Но даже не это заставило Калакара – как он после рассказывал Малку – нестись обратно в каюту. Что его действительно на-

пугало, это появление монстров-абордажников. Прежде чем капитан успел активировать артефактные Щиты, вода по левому борту вскипела от десятков тел, и корабль, точно крепость, принялись штурмовать морские твари.

– Вставай! Вставай!! Вставай!!! – с порога каюты заорал Тиль, выдергивая Малка из нежных объятий сна.

В голосе торговца звучала самая неприкрытая паника. Сам же он подбежал к своему шкафу и дрожащими руками принялся рыться в вещах.

– Какого Йорроха? – спросил Малк, ничего спросонья не соображая.

И словно в ответ на его вопрос, в коридоре зазвучала сирена, а корпус корабля содрогнулся от грохота носовых орудий.

– Атака, девять болячек мне на задницу!!! Гребаное нападение морских тварей!!! – сорвавшись на визг, возопил Тиль, но, видимо обнаружив, что искал, резко замолчал и отступил к кровати.

В руках у него был дорогой даже на вид револьвер и поясная сумка-«авалонка». Причем последнюю, путаясь в ремешках, он тут же принялся пристраивать себе на пояс.

– Да чтоб меня! – вырвалось у Малка.

Сон моментально с него слетел, и он, повторяя действия соседа, кинулся к своему саквоюжу. Мгновение, и вот уже ножны с проклятым клинком занимают место за поясом на спине, в левой руке зажаты рукояти тесаков, а правая лас-

кает всегда заряженный шестиствольный револьвер. О том, что он до сих пор босиком и на нем ничего нет, кроме белых подштанников и нижней рубахи, Малк вспомнил в последнюю очередь.

Будь у него время, он бы наверняка переоделся, но нападающие ему такой возможности не дали. И в тот самый момент, когда Тиль, бледный, с трясущимися губами, раздавил в руке сосуд с заклинанием Щита, с иллюминатора сорвали бронезаслонку. Еще через секунду полетели осколки разбитого стекла, и внутрь каюты сунула свою башку жуткого вида гадина. Покрытое жесткой чешуей тело, бахрама из омерзительных на вид лапок, вонючая слизь вокруг шеи – все это Малк увидит потом. Первым в глаза бросился ярко-желтый уродливый клюв, ожерелье черных глаз и гроздь похожих на осьминожки щупалец.

Одновременно с появлением твари Дух Малка царапнуло, как от соприкосновения с чужой Властью – середина красного ранга, не выше. Но прежде, чем он успел данный факт как-то осмыслить, клюв раскрылся и из него вылетела порожденная магией волна. Наверное, если бы удар был более сконцентрированным, нацеленным на кого-то одного, урон был бы значительно выше, но монстр поступил иначе и атаковал сразу и Малка, и Тиля. Что и стало причиной его гибели. Заклинание нулевого ранга, к тому же не достигшее пика мощности, не только не смогло пробить Щит Калакара, но даже не оглушило Малка. Какой-то урон он, конечно, полу-

чил, но хватило одного лишь желания исцелиться, и посланный «лечилкой» поток тепла мгновенно омыл пострадавшие органы. Даже полного эрга не было истрачено, а Малк уже вернулся на пик формы.

– На, тварь! Н-на, получай!!! – заорал Тиль и первым принялся палить из револьвера.

Увы, паника и дрожащие руки – плохие помощники в бою. В цель не попала ни одна из выпущенных им пуль, зато Тиль обратил на себя внимание монстра. Следующая «волна» явно адресовалась уже персонально ему... вот только выпустить ее обитатель глубин уже не успел. Он едва снова раскрыл клюв, как терпеливо ждущий этого момента Малк сделал шаг вперед, уткнул револьвер в распахнувшийся зев и последовательно разрядил в беззащитное нутро все шесть стволов. Пережить такое не смог бы даже сильный Демонический Воин, что уж говорить про низкоранговую морскую гадину. По телу твари пробежала дрожь агонии, она вся обмякла, щупальца повисли... и туша намертво застряла в иллюминаторе. Проход для других чудовищ оказался полностью перекрыт.

– Х-ха! К-как ты его! – сообщил Калакар прыгающими губами и принялся перезаряжать оружие.

Руки у него, кажется, тряслись еще пуще прежнего, поэтому выполнить задуманное никак не получалось. Порох из пороховницы сыпался мимо зарядных камер, пули же откачивались становиться на положенные им места и выскакива-

ли из-под рычага-шомпола.

– Да Йоррох подери!!! – заорал торговец, теряя терпение.

Однако Малка его проблемы волновали мало. Сам он тоже задумался было сначала о перезарядке своего шестиствольного револьвера, но прикинул, сколько на это уйдет времени, и вернул оружие в саквояж. Судя по доносящимся из коридора звукам, товарки убитой твари уже всю там хозяйничали, а значит, сейчас наступал час боевой магии и обнаженных клинков. Единственное, чем Малк озаботился, это одежда. Босиком и в подштанниках драться было несподручно, так что он спешно натянул брюки и сунул ноги в ботинки.

– Ты куда?! – испуганно спросил Тиль, когда Малк с тесаком в каждой руке направился к выходу из каюты.

– Помогать разбираться с тварями, разумеется, – усмехнулся Малк. – В нашем случае спасение утопающих – дело самих утопающих.

В отличие от соседа по каюте он никаких эмоций, кроме легкого возбуждения, не испытывал. То ли сказывался обретенный боевой опыт, то ли так проявлял себя преобразованный практикой Кристаллического Сердца Дух, но Малк сейчас вел себя скорее как ветеран морских сражений, чем как студент и недавний Адепт.

На пороге он замер, прислушиваясь к нарастающим крикам сражающихся за свою жизнь людей и пробирающему до костей шипению монстров, повел плечами, pokrutil ше-

ей и, словно с головой в омут, решительно шагнул в коридор... чтобы через секунду со сдавленным ругательством отшатнуться обратно. Невидимая до того тварь «выстрелила» в него воздушным лезвием.

Магия еще не успела до конца развеяться, как Малк снова шагнул вперед и одну за другой метнул в перегородившего проход монстра две Искры. Благодаря власти оранжевого ранга и формированию Нимба примитивные в общем-то чары стали гораздо более опасными и смертоносными. При расходе в один эрг на заклинание и активации менее чем за секунду Искры, ранее способные лишь оставить на коже синяк и сбить с ног, теперь до кости рассекли плоть монстра и заставили исторгнуть вопль боли.

Малк, воодушевленный первым успехом, ринулся к твари. И едва не прозевал встречную атаку: растущие из головы гадины щупальца, удлинившись, выстрелили ему в грудь. Малк лишь чудом смог увернуться – что, впрочем, не помешало ему попутно полоснуть по отвратительным даже на вид конечностям сразу обоими клинками. Брызнула зеленая кровь, а обитатель морских глубин истошно завопил.

Сейчас ошеломленного врага следовало бы добить, однако Малк краем глаза поймал позади себя какое-то движение и потому вместо атаки резко присел, разворачиваясь лицом к новому врагу и скрестив перед собой тесаки. Почему вместо напрашивающейся сейчас Искры он выпустил Рассеивание, Малк и сам не знал. Но именно это в его ситуации и

оказалось самым правильным. Вторая тварь ударила по нему магией Воздуха, и, запоздай Малк со своим заклинанием хотя бы на мгновение, в него бы точно вонзилось что-то вроде прозрачного веретена. А так он принял полурассеянные чары на клинки и, пусть до конца погасить энергию атаки не сумел, в результате отделался не слишком удачным падением прямо в лужу вонючей зеленой крови первой твари.

– Йоррохова подстилка!!! – выдохнул Малк, елозя ногами по полу и спешно стараясь если не встать, то хотя бы отползти подальше от чересчур ловкой гадины.

Но получалось у него плохо. Монстр неотвратимо приближался и уже раскрыл клюв для новой волшбы. Не унимался и его недобитый сородич. Продолжая истекать кровью, он приподнял верхнюю часть тела и нацелился обрушиться всем весом на лежащего рядом человека.

– Да сдохните же!!! – зарычал вконец рассвирепевший Малк, выпуская из ладоней рукояти тесаков.

Дико изогнувшись, вытянул из ножен на пояснице проклятый клинок, чтобы затем одним махом вогнать его куда-то в район шеи вставшей на дыбы твари... И сразу, не тратя ни секунды, отправил во второго монстра до предела накачанную энергией Искру – заклинание вобрало в себя четыре эрга и достигло размера детского кулака.

Ш-шаа-щщ!!!

Истошный вой атакованных гадин перекрыл даже буханье пушек на батарейной палубе. Первым от ножа сдох подра-

нок. Магические или жизненные силы, правда, вытянуть Властью не получилось – в чудище отсутствовала скверна Пекла. Но хватило и просто раны от клинка. Лезвие рассекло какую-то жилу, и мерзкий гость из глубин за мгновения истек кровью. Следом пришла очередь твари, попавшей под Искру. Видимо, она собиралась сделать последний рывок перед прыжком на Малка, начала приподниматься и... буквально поймала башкой заклинание. Чтобы убить ее на месте, этого оказалось недостаточно, но вполне хватило, чтобы сбить с ног и отбросить на пару саженей назад. Туда, где из своих комнат гурьбой вывалились те четверо Учеников, с которыми у Малка не задалась отношения. И надо сказать, ублюдки сработали на славу. Один принял летящую тушу на Водный Щит, а остальные трое разрядили во врага самые убойные из своих чар. Огненная и Воздушная Иглы, Водный Кулак – магия Стихий в очередной раз доказала свою убийственную мощь, пережить которую морской гость уже не смог.

– Там еще кто-нибудь есть? – гаркнул Малк, быстро поднимаясь на ноги.

Проклятый нож он вернул в ножны и снова вооружился тесаками.

– У нас никого, только одна тварь пыталась через иллюминатор прорваться. А вот насчет остальных пассажиров не знаю, – немного помедлив, за всех ответил Ученик, который принял атаку твари на Водный Щит.

– Я видел, как старик с телохранителем несколько минут назад к трапу бежали, – подал голос еще один. – А вот о парочке любовничков что-то даже не слышно...

Малк кивнул и подал пример, направившись в тот конец коридора, где жили остальные пассажиры. Перед каютой старика замер и, оглянувшись на дворян, принялся ждать. Игра в героя, пока остальные отсиживаются в сторонке, его совсем не прельщала. И надо сказать, этот его посыл Ученики поняли сразу. Недовольно переглянулись, затем к Малку подошел все тот же мастер Щита и встал по другую сторону двери.

– На счет три! – предложил дворянин.

Малк хмуро кивнул и принялся демонстративно загибать пальцы. На третьем он решительно нажал на ручку и толкнул дверь. Створка бесшумно распахнулась... и их напряженным взглядам открылась абсолютно пустая каюта. С совершенно целым закрытым на защелку иллюминатором и отсутствием каких бы то ни было следов борьбы.

– И чего тут старику не сиделось? Зачем бежать? – озвучил их общие мысли родовитый маг и, убрав Щит, шагнул в комнату.

Боевого опыта новоявленному напарнику Малка определенно не хватало, иначе столь безалаберно он бы себя точно не повел. Малк, в отличие от него, в комнату входить не стал, замер на пороге. Так что когда границы его Власти, весьма чувствительной благодаря Наследию Кетота, коснулась чья-

то духовная сила, сумел вовремя среагировать.

– Назад!!! – заорал Малк не раздумывая и, схватив родовитого за камзол, втянул обратно.

Толкнул дурака за спину и одновременно принялся закручивать потоки Силы на выходе из каюты. Согласно ощущениям неизвестный собирался ударить по ним магией, так что ничего лучше проверенного «вихря Силы» ему на ум не пришло. Что-то подсказывало, что ни на обычное Рассеивание, ни на крепость тела рассчитывать сейчас не стоило.

Успел он в последний момент. Энергетическая воронка только-только закончила формироваться, как в нее влетело нечто полупрозрачное, напоминающее человека с головой осьминога, словно бы вырастающего из бесформенного скопления водорослей. Этакая химера, Йоррох знает для чего и кем созданная. Но что самое важное, в отличие от прежних противников Малка от нее ощутимо веяло энергией Пекла.

– Это демон! – прорычал Малк, прикладывая серьезные усилия, чтобы едва видимая глазом тварь не вырвалась из ловушки. – Есть что против него?

Не дожидаясь ответа и до предела напрягая свой Дух, Малк вогнал в центр воронки еще и самое мощное свое Рассеивание. Из прошлого опыта он знал, что для бестелесных существ данные чары были особенно вредоносны.

Увы, нагрузка на Дух и тело были слишком высоки. Тварь изо всех сил вырывалась, заставляя Малка разрываться меж-

ду управлением сразу двумя энергетическими конструкциями. Мало того, даже обычно не требующее никакого напряжения магических сил Рассеивание на этот раз заставило выложиться на полную. Да так, что из носа Малка полилась кровь.

Однако несмотря на все старание, энергетическая оболочка призрачного монстра напору поддавалась медленно, и тварь лишь наращивала сопротивление. Долго ее Малку было не удержать.

– Дерек, белый болт! Быстро!!! – закричал с пола наконец вышедший из спячки Ученик.

И пока неизвестный Малку Дерек искал нужное оружие, сам родовитый с двух рук ударил по твари потоком Огня. Это была не оформленная в виде заклинания атака, а именно манипуляция Силой Стихии. Нечто вроде того вихря из Пневмы, что применил Малк, только гораздо более примитивное и грубое в использовании. Малк даже примерно представлял, сколь Силы ушло у напарника на удар. Если его вихрь стоил ему порядка восьми эргов, то на выплеск магии Стихии ушло никак не меньше десяти. Одна беда, эффективность у данной атаки оказалась еще ниже, чем у Малка. Ему, по крайней мере, удалось задержать призрачную гадину и нанести какие-то травмы. Родовитый же со своим Огнем не добился ничего – не хватило едва-едва достигшей пика красного ранга Власти.

Тем не менее их совместные усилия демонического при-

зрака не только задержали, но и немного ослабили. Ровно настолько, чтобы появившийся спустя пару минут Дерек смог вогнать в центр пойманной сущности из небольшого арбалета тот самый белый болт. Болт, после которого яркая вспышка поглотила тварь, и она с хлопком исчезла.

– Чтоб вас Йоррох сожрал, обратно изрыгнул и снова сожрал!!! – с неожиданным пылом выдал, поднимаясь, позвавший Дерек родовитый.

– Согласен, – поддержал его Малк, облизывая пересохшие губы и оценивая понесенные потери.

От резерва осталось сильно меньше половины, Дух словно пропустили через мясорубку, а голова гудела, точно колокол. Правда, последнее удалось быстро исправить. «Лечилка» из центра Нимба не подвела и на этот раз. Волна исцеляющей магии прокатилась по телу от макушки до стоп, возникло ощущение как от бегающих под кожей муравьев, и вот уже спустя минуту Малк совершенно здоров.

– Последнюю каюту проверяем? – спросил он у еще не отошедшего от запредельного напряжения духовных сил родовитого.

Тот промычал нечто невразумительное и отвернулся. Остальные желание лезть в пекло тоже больше не демонстрировали. Схватка с демоническим призраком очевидно стала для них чем-то вроде убивающего дурной энтузиазм холодного душа.

– Может, подождем, пока капитан кого-то из команды сю-

да пошлет? – подал голос из-за спин четверки дворян, все-таки высунувший нос в коридор Тиль Калакар. – Корабельные Щиты уже развернуты, так что новым монстрам на борт не попасть. А с теми, что уже здесь, можно будет и потом разобраться...

– Ага. А еще лучше подождать, пока они нажрут, тогда точно можно будет расслабиться! – презрительно скривился Малк, ожег родовитых сердитым взглядом и решительно зашагал в сторону последней оставшейся каюты.

У двери замер, прислушиваясь, затем пинком распахнул створку и... оказался на самой настоящей бойне. Потолок, пол, стены, мебель – все было залито кровью и заляпано ошметками плоти. У пролома на месте иллюминатора лежало нечто изуродованное, в котором с трудом удавалось распознать человеческое тело. Видимо, кто-то из обитателей каюты стоял у окна, когда внутрь ворвались твари. Еще одно тело обнаружилось в углу справа от входа. Точнее, его половина. Остальное, помогая себе щупальцами, запихивала в распахнутый клюв – полностью раскрытый, он напоминал горловину мешка – морская тварь. Гадина была настолько сосредоточена на данном занятии, что даже не заметила, как в каюте появился Малк.

Сдерживая отвращение, он приблизился и сначала с силой рубанул монстра тесаком по шее, а затем, наискось, уже вдоль тела. И то ли тварь была не готова к нападению, то ли просто Малку ничего на этот раз не мешало, но удары

получились что надо. Из наполовину перерубленной шеи и вспоротого точно бурдюк корпуса тотчас толчками полилась кровь вперемешку со слизью. Обитатель глубин в панике дернулся, попытался развернуться к Малку, но силы его покинули, и он благополучно издох.

– Девятеро!!! – раздался из-за спины Малка сдавленный возглас, сменившийся звуками рвоты.

Четверка Учеников все же устыдилась своей трусости и двинулась за ним следом. Однако к увиденному они оказались не готовы. Выдержки не хватило, и все четверо принялись избавляться от съеденного завтрака.

– Чего там с нашими голубками? – спросил Тиль, когда Малк растолкал бледных и весьма непрезентабельно выглядящих коллег и выбрался в коридор. – Живы?

– А ты сходи посмотри, – огрызнулся Малк.

В тесноте зачищенной от монстров пассажирской палубы ему вдруг стало ужасно душно. Стены и потолок словно давили на мозг, и находиться внутри стало решительно невозможно. Он направился в сторону трапа, с каждым шагом ощущая нарастающую усталость. Не столько физическую, сколько психическую, но все равно усталость. И только поэтому то, что на корабле что-то изменилось, Малк осознал, лишь поднявшись на несколько ступенек.

– А почему такая тишина? – спросил он у оставшихся внизу товарищей по несчастью.

Однако вместо ответа он услышал грохот открывающего-

ся люка и злые голоса матросов. Кажется, бой закончился, и капитан все-таки вспомнил о пассажирах, направив вниз спасательную команду.

Глава третья, в которой герой ощущает себя ценным призом

Трое убитых, считая истерзанную несчастную парочку, шестеро раненых и двое с магическим истощением – вот итог нападения монстров на конвой. Причем наибольший урон получил именно «Ярый демоноборец». И совсем не потому, что корабль Малка, не жалея сил, защищал другие суда. Просто именно пароходофрегат илл-хоты – так называли тварей члены команды – выбрали своей целью и именно на него лезли, не считаясь с потерями. Малк уже было списал такую упертость на свой счет – опыт общения с карликом выработал у него такую привычку, но после разговора с юнгой отправил все домыслы на помойку. Илл-хоты развивались, поглощая жизненную сущность магов, а потому и лезли туда, где Одаренных было больше. В данном случае на «Ярый демоноборец».

Удалось разобраться и по каким причинам пассажиры так долго оставались без помощи. Прямо о том никто не говорил, но Малк умел делать выводы из услышанного и потому ни капли не сомневался в преступной небрежности капитана. Сразу после магического удара, нанесенного одной из жизненных форм илл-хотов – те самые всплывшие по кур-

су «острова» из водорослей, – он вместо немедленной активизации артефактных Щитов и подготовки к отражению абордажа затеял с тварями артиллерийскую дуэль. И мотив понятен – ядро из плоти, прячущееся под наслоениями водорослей-симбиотов, содержало ценнейший алхимический ингредиент, заполучить который стремился каждый охотник на монстров. Но они-то ведь не охотники! И когда спохватившийся о защите капитан поднял-таки магические Щиты, борта уже облепили десятки низших илл-хотов, а в одну из пассажирских кают забрался и самый опасный представитель данной породы – демонический призрак с телом человека и головой осьминога.

Для противоабордажной команды низшие были не слишком-то и опасны. При наличии доспехов, хорошего оружия и головы на плечах тварей можно было убивать без особых сложностей. Единственный погибший матрос нашел свою смерть по глупости: он неудачно свалился за борт во время первого залпа и на поверхность уже не всплыл. Но вот с пассажирами ситуация иная. Маги, что бы там Малк о себе ни думал, были откровенно слабы и к бою не готовы, а неодаренные вовсе не обладали никаким военным опытом. И в этом смысле гибель всего двоих – большая удача, жертв могло быть значительно больше.

Когда Малк высказал Тилю свои соображения, тот с ним полностью согласился, а заодно предположил, что у задержки активации Щитов была и другая причина. Еще более про-

заическая. Артефакты пожирают энергию из накопителей, которая стоит немало звонких драхм. И капитан вполне мог руководствоваться соображениями экономии.

– Жадная сволочь! – выругался Малк, чем вызвал у Калакара приступ смеха.

– Привыкай. Чем дальше в море, тем меньше ценятся человеческие жизни. Это ты еще с него не пробовал компенсацию требовать... Тебе такой счет за нанесенный пассажирской палубе ущерб выставят, что мало не покажется! – сообщил сосед по каюте, отсмеявшись. – Так что жив и радуйся! – Доверительно наклонился к Малку и добавил: – Считай это дружеским советом...

– Но хотя бы свою долю с трофеев... какие бы они ни были!.. Можно получить? – спросил Малк, памятуя свой опыт убийства демонической гусеницы в Ночь Йорроха.

– А вот это святое! – важно заметил Тиль. – Ты достаточно этих... илл-хотов... накрошил, чтобы рассчитывать хоть на какую-то награду.

И торговец оказался прав. По распоряжению капитана уже на подходе к порту Нимад – единственному порту острова Римма и финальной точке в путешествии Малка – стюард принес ему в каюту шесть флакончиков со «Слизью илл-хота». Так назывался двухзвездный эликсир, весьма полезный для магов. Корабельный врач, а по совместительству алхимик, несколько дней «варил» его из полученных трофеев, и вот теперь капитан использовал препарат как награду для

участников морского сражения, претендующих на часть добычи.

У Малка мелькнула мысль потребовать больше, но Тиль – единственный доступный ему знаток цен и нюансов торговли – несколькими днями ранее сошел на берег, а сам он в стоимости алхимических зелий не разбирался. Так что понять, насколько его обманывают, попросту не мог. Пришлось смириться с тем, что дают. В конце концов, и этого могло не быть, ведь правда?

В порту Нимад Малк сходил на берег не один. Его примеру последовали и четверо магов из членов Семейств. Пусть отношения так и не наладились, после совместной драки они хотя бы начали с Малком здороваться. И прекратили подколки на тему «нищевродства». Впрочем, он и сам не хотел с ними сближаться, и потому, когда родовитые вновь затеяли скандал на корабле по поводу отправки свои вещей, подхватил саквояж и легко сбежал по трапу на пристань. В отличие от них у него багаж только уменьшился. После сражения, где он с ног до головы вывалялся в крови илли-хотов, комплект одежды пришлось выкинуть...

– Парень, ты не с «Ярого демоноборца», часом? – остановил Малка на выходе с пирса чем-то похожий на Толфана толстяк.

Вместо привычных для моды Борея костюмов на нем были светлые брюки, белая рубашка и необычного вида сюртук. Который, во-первых, имел ярко-желтый цвет, а во-вто-

рых... во-вторых, Йоррох побери, вскоре стало понятно, что он соткан из самых настоящих золотых нитей. Мало того, в тон сюртуку на поясе висела внушительного размера закрытая фляга и тоже, видимо, из золота. Сколько драхм стоила эта вопиющая, вульгарная роскошь, Малк боялся даже представить.

Так что нет ничего странного в том, что серебряный медальон с рунической четверкой на груди незнакомца Малк заметил в последнюю очередь.

– Господин Младший Магистр, Ученик Малк приветствует вас! – объявил Малк, отвесив торопливый поклон. – Да, я с только что сошел с «Демоноборца»!

– А еще четырех других обалдуев в ранге Ученика ты там на борту не встречал? – радостно спросил толстяк.

– Они немного задержались. Я ушел раньше... – начал было Малк, но Младший Магистр беспардонно его перебил.

– Ф-фух! Значит, успел. А то собирай вас потом по всему острову, – сообщил толстяк и наконец представился: – Меня зовут Жак Улей, из Дома... Хотя какая разница, клянусь Рзавианом! Я – Улей и горжусь данным прозвищем гораздо больше, чем наследием третьесортного рода... И еще я Младший Магистр внешней фракции Школы Пепла, но это ты и так должен знать. Правильно? – Немного помедлил, искоса посмотрел на Малка и с нажимом спросил: – Тебе же одна наша общая знакомая сказала, у кого именно ты будешь служить помощником в этой гребаной Школе?!

– Все, что сказали, это то, что меня встретят, – нахмурился Малк.

– Вот я тебя и встречаю! Ты же не думаешь, что у Младших Магистров нет других дел, кроме как забирать из порта новичков?! – блеснул глазами Жак Улей, вдруг напомнив какого-то зверя из Пекла. – Но без некоторых формальностей все же не обойтись...

По спине Малка пробежал предательский холодок, и он торопливо достал данную госпожой Леарой рекомендацию.

– Вот бумага, – сообщил он.

Младший Магистр с этакой барской ленцой забрал документы из его рук и провел засветившейся ладонью над каждым из листов. Те отозвались жемчужным сиянием, и поверх текста всплыла череда замысловатых узоров, скрепленная колдовскими символами.

– «Андалорское Общество магов самым положительным образом отзывается о выпускнике Малке и рекомендует его на должность ассистента...» – вслух прочитал Жак Улей, затем по-хитрому сложил пальцы и... удовлетворенно кивнул, когда все еще плавающие над документом узоры сложились на какой-то миг в образ госпожи Леары. – Все верно.

И замерший точно перед прыжком зверь исчез, уступив место прежнему толстяку. Малк же вдруг осознал, что испытывает к своему будущему начальнику не только неприязнь из-за сходства с Толфаном, но и некую опаску.

Однако Жак Улей, похоже, даже не заметил, какое впе-

чатление произвел, и, картинно щелкнув пальцами, обратил рекомендации в пепел.

– В канцелярии Школы я тебя сам зарегистрирую, так что тебе эти бумажки больше не нужны, – пояснил он и небрежно уточнил: – С отметками в паспорте о ранге Ученика у тебя, кстати, все нормально? Школа не любит принимать Адептов.

Малк кивнул и, достав медальон из-за отворота сорочки, влил в кругляш Силу. Над паспортом возникло светящееся облако с плавающими внутри рунами, и в него тут же впился взглядом господин Жак.

– Так... Учился в Андалорском Обществе магов, это понятно, а статус... статус Ученика получал в варгандской Школе Зеленого Света... К чему такие сложности? – удивился толстяк.

Малк пожал плечами:

– Так получилось... Воспользовался ресурсами Школы Зеленого Света для перехода в новый ранг, а они бонусом взяли на себя все хлопоты по регистрации. Сам не ожидал.

– Бонусом, говоришь? – Жак Улей расплылся в улыбке и подмигнул Малку. – А может, просто они содрали с тебя столько звонких драхм за услугу, что самим перед Святыми стыдно?

Увидев, как исказилось лицо Малка, толстяк гулко захохотал своей догадке. И на этом с формальностями было покончено. Тема происхождения отметок его очевидно не ин-

тересовала.

– О! А вот и остальные подоспели... Это ведь твои попутчики? – спросил Жак Улей, глянув в сторону ведущей на пристань дороги.

Малк оглянулся и увидел компанию родовитых с «Ярого демоноборца», за которыми следовали четверо носильщиков, навьюченных вещами точно мулы.

– Они, – кивнул он.

– Рзавиан свидетель, хотя бы эти парни понимают, как важно путешествовать с комфортом! – сообщил толстяк одобрительно и покосился на единственный саквояж своего нового ассистента. Но, заметив, что Малк даже бровью не повел, фыркнул и отвернулся.

Малк же вдобавок ко всему с тоской понял, что еще даже не приступил к исполнению своих обязанностей – какие бы они ни были, – а от Жака Уля уже устал. И чем дальше, тем меньше ему нравится «назначение» госпожи Леары!

Коротко представившись задержавшимся Ученикам, Жак Улей повел всех к выходу из порта. В местных лабиринтах он ориентировался неплохо, так что уже спустя десять минут компания грузилась в сильно устаревшую, но еще исправно работающую модель паромобиля. Трое Учеников, в том числе Малк, сели в салон к толстяку, оставшиеся двое заняли место рядом с водителем. Багаж отправился на крышу, где для этой цели обнаружались специальные крепления. Было немного тесновато, однако Малк не жаловался. Наоборот, он

в очередной раз подумал, что, став могучим и состоятельным чародеем, обязательно приобретет паромобиль. И возможно, водителем – не просто ответственным за управление машиной, но и следящим за функционированием защитных артефактов – у него будет, как и у Жака Улья, настоящий Адепт. От мечты, правда, немного отдавало мещанством и филистерской примитивностью, ну так Малк же и не строил из себя эстета да аристократа с прославленной Родословной?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.